

ТЕАТР

ДОВЕРЯЯ ЗРИТЕЛЯМ

Областной драматический театр показал юным томицам новый спектакль — пьесу-сказку Л. Устинова «Город без любви».

Постановщик спектакля заслуженный артист Башкирской АССР К. Х. Шахбазиди действовал в полном согласии с пушкинской фразой: «Сказка ложь, да в ней намек». Для воплощения своего замысла он избрал принцип обобщения без конкретной расшифровки образов. Зрителю предоставлено право самому фантазировать и догадываться, где происходит действие, кто эти глупые Правитель города и Пустырник, изгнавшие из города Смех, Дружбу и Любовь, насаждающие грубость и жестокость.

Художник В. Н. Орлов построил на сцене серый город из кубов. Достаточно незначительной трансформации, чтобы он превратился в яркий, радостный и праздничный.

Хорошая музыка, написанная С. А. Королевым, придавала представлению особую праздничность и стала его неотъемлемой частью. Автор верно почувствовал жанр сказки и при создании партитуры смело использовал оригинальные и неожиданные приемы, придающие музыке специфическую выразительность. Особенно интересны в этом смысле песни Пустырника о сером цвете и куплеты солдат Тарабаров. Мелодичны и лирические эпизоды с

развернутыми темами, проходящими своеобразным лейтмотивом через весь спектакль.

Особенно радует в новой работе актерский ансамбль. В «Городе без любви» томицы впервые встретились с новыми для нас молодыми актерами Н. Поляковым (Клоун) и В. Поляковой (Анна). Их герои в меру сказочны и в меру реальны. Они вносят в спектакль те мотивы добра, справедливости и человечности, без которых не существует этого чудесного жанра.

Ведущий, если он есть в спектакле, должен быть его душой. От него зависит многое, а главное — умение увлечь зрителя происходящим. Молодому артисту театра В. Горбунову выпала довольно трудная задача, и он во многом с ней справился. В его ведущем нет назидательности, а есть искренняя доверительность. Он не навязывает свое отношение к событиям, а ведет диалог с залом так, чтобы зритель сам имел возможность решать, что к чему. Правда, иной раз актер излишне официален, и тогда теряется та незримая, но необходимая связь между ним и спектаклем.

Большая удача спектакля — Ницей мальчишка в сочном исполнении Г. Непорожневой. Живые, лукавые глаза вездесущего подростка, огненная копна рыжих волос, бьющая через край энергия и буйное жизнелюбие — таков герой

Г. Непорожневой. Он сродни Гаврошу, любимому герою детворы. Артистка отлично владеет секретом сценического перевоплощения, позволяющим ей быть естественной в самых различных ситуациях.

По своему выразительны образы Правителя города и Пустырника (артисты С. М. Дубинин и Ю. К. Беседа). Убедителен внешний рисунок, найденный С. Дубининым. Его Правитель настолько важен, насколько глуп. В общем-то, он игрушка в руках хитрого и бесчеловечного Пустырника.

«Жестокость рано или поздно убивает тех, кто ее придумал», — говорит в пьесе Клоун. И как иллюстрация к этим словам идет едва ли не самая волнующая сцена спектакля, когда открывается сейф и зритель видит огромное бычье сердце. Пустырник спрятал свое сердце, чтобы исправно исполнять законы Правителя. Но разве можно запретить сердцу любить? И вот оно томится в железном сейфе, молит, чтобы его отдали достойному. Им-то и становится Ницей мальчишка, жизнью пожертвовавший ради спасения Анны и Клоуна от виселицы.

Постановка спектаклей для детей требует от режиссера не только профессионального мастерства, но и педагогического дара, такта. Именно этими качествами обладает постановщик «Города без любви». В

процессе работы он сумел разглядеть и открыть в исполнителях новые возможности. Это в полной мере относится к актерам Ю. Беседе и Л. Лаптеву. Последний играет одного из Тарабаров увлеченно, удачно прибегая к гротеску, и вместе с опытным Н. Козловским составляет любопытный дуэт.

Смелая фантазия режиссера помогла и другим актерам сделать их роли запоминающимися (Ласточка — Т. Б. Сорокина, Страж — Г. М. Иушин).

В театральную программу режиссер включил слова советского драматурга В. Розова: «Те, кто часто соприкасается с детским театром, на девятую процентов вырастают хорошими людьми». Очень приятно, что именно в этом видели участники спектакля свою главную задачу.

С трудом вспоминается детский спектакль в нашем «взрослом» театре, где бы так интересно, серьезно и с полной отдачей работали актеры. Не потому ли и отношение к детским спектаклям у нас, взрослых, не вызывало сколько-нибудь серьезных суждений и оценок. Чаще всего спектакль, как говорится, «на износ» шел все каникулы, а потом прочно забывался.

«Городу без любви» такое забвение не грозит. Надо думать, что его сценическая жизнь в нашем театре будет более продолжительной.

Ю. РЫКУН.